

курсы. Но «еврейские» кафедры практически не готовят антропологов, а государственные университеты и академические институты обычно не ведут подготовки специалистов в области иудаики. Более того, при всем разнообразии дисциплин, которые входят в понятие «иудаика», антропология по-прежнему находится на положении «бедной родственницы», хотя она, безусловно, могла бы занять достойное место в изучении многих животрепещущих проблем.

Таким образом, как уже говорилось, необходимо шире внедрять социальную и культурную антропологию в систему вузовского обучения в России (общие и специальные курсы). Говоря же об отдельных областях научного знания – в нашем случае об иудаике (а также славистике и ряде других), следует стремиться к более тесному взаимодействию антропологии с этим комплексом научных знаний.

К. ф.-м. н. Сабирова Ф.М.

*Финанс Казанского (Приволжского) федерального университета в г.Елабуга,
Россия*

РОЛЬ СОЛЬВЕЕВСКИХ КОНГРЕССОВ В РАЗВИТИИ ФИЗИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Физика, как и другие естественные науки, по своему существу не знает границ, ни национальных, ни государственных, ни индивидуальных. Все ученые, каких бы идеологических взглядов они не придерживались, единодушны в научных принципах, которые отличают правильные и достоверные естественнонаучные результаты от ложных, недостоверных. Это свидетельствует о необходимости взаимной заинтересованности всех ученых в общей работе над познанием природы, частого общения между собой во имя развития науки. Наличие «обратной» связи во много раз ускоряет развитие науки, и потребность в ней породила такие формы организации науки, как конференции, съезды, конгрессы.

Существенную роль в развитии физики сыграли международные Сольвеевские конгрессы [1]. В очень ответственный для развития физики период, когда создавалось учение о структуре атомов, о взаимодействии вещества и полей, когда формировалась теория этих процессов – квантовая механика, – Сольвеевские конгрессы на протяжении четверти века были едва ли не единственным международным форумом физиков, на котором обсуждались актуальные проблемы науки [2].

Известный изобретатель аммиачного способа производства соды, бельгийский предприниматель Эрнст Сольвей выделил средства на организацию Сольвеевских конгрессов по животрепещущим проблемам физики. «Он воспринял с энтузиазмом, – писал о Сольвее Лоренц, – высказанную проф. Нернстом в Бер-

лине идею и собрал осенью 1911 г. небольшой кружок физиков из различных стран, чтобы в многодневных заседаниях обсудить важнейшие проблемы современного естествознания» [3].

По окончании конгресса Сольвей в целях материальной поддержки научных исследований по физике учредил Международный институт физики, в распоряжение которого выделил миллион франков. Во главе института стал комитет под председательством Лоренца. В число членов комитета вошли: от Франции – М.Склодовская-Кюри и М.Бриллюэн, от Германии – Э.Варбург и В.Нернст, от Голландии, кроме Х.Лоренца, – Х.Каммерлинг-Оннес, от Англии – Э.Резерфорд, от Дании – М.Кnudсен. Перед каждым из конгрессов комитет намечал программу работы и основных докладчиков.

Первый Сольвеевский конгресс проходил в Брюсселе с 3 октября по 3 ноября 1911 г. и был посвящен проблеме «Излучение и кванты». В его работе приняло участие 23 физика: от Франции – М.Бриллюэн, П.Ланжевен, Ж.Перрен и А.Пуанкаре, от Германии – М.Планк, В.Нернст, Г.Рубенс, А.Зоммерфельд, В.Вин, Э.Варбург, от Англии – Э.Резерфорд и Дж.Джинс, от Австрии – А.Эйнштейн и Ф.Газенорль, от Голландии – Х.Каммерлинг-Оннес и Х.Лоренц, от Дании – М.Кnudсен, председательствовал Х.Лоренц. На конгрессе состоялись доклады Лоренца, Джинса, Варбурга, Рубенса, Планка, Кnudсена, Перрена, Нернста, Каммерлинг-Оннеса, Зоммерфельда, Ланжевена, Эйнштейна. Проблема излучения и гипотезы квантов трактовалась в докладах Лоренца, Варбурга, Рубенса, Планка. Проблему теплоемкости и применения теории квантов в физико-химических проблемах рассматривали Джинс, Нернст, Эйнштейн, Кnudсен. Каммерлинг-Оннес сделал доклад о сверхпроводимости, Ланжевен – о теории магнетизма.

Второй Сольвеевский конгресс, состоявшийся в октябре 1913 г., был посвящен проблеме – «Строение вещества». Самой важной новой информацией на нем была информация об открытии дифракции рентгеновых лучей в кристаллах, сделанном Лауэ [4] в 1912 г. Это открытие устранило все сомнения в том, что этому проникающему излучению следует приписать волновые свойства. После доклада М.Лауэ развернулась дискуссия о нулевой энергии. В.Нернст затронул вопрос о реальности отвечающих нулевой энергии нулевых колебаний атомов кристаллической решетки. Если эти колебания столь же реальны, как и обычные упругие колебания, ответственные за теплоемкость твердого тела, то они должны как-то влиять на картину дифракция рентгеновских лучей. Положительный ответ на вопрос Нернста, а с ним и прямое доказательство реальности нулевой энергии были получены только в 1927 г., т.е. в том же году, когда Гейзенберг пришел к своему принципу неопределенности [5].

Международное научное сотрудничество было прервано первой мировой войной и Сольвеевские конгрессы не возобновлялись до весны 1921 г. Очередной, третий, конгресс, посвященный теме: «Атомы и электроны», открыл Лоренц ярким обзором принципов классической электронной теории, которая, в частности, объяснила существенные черты зееман-эффекта, прямо указав на

движение электронов в атоме как на причину появления спектров. Резерфорд подробно рассказал о многочисленных явлениях, которые к тому времени получили весьма убедительную интерпретацию на основе его атомной модели. В частности, более полная классификация стационарных квантовых состояний, полученная с помощью инвариантов интегралов действия, привела в руках Зоммерфельда и его школы к объяснению многих деталей в структуре спектров и, в частности, к объяснению эффекта Штарка, открытие которого определенно исключало возможность свести явление линейных спектров к гармоническим колебаниям электронов в атоме. На конгрессе также были сделаны доклады о новых экспериментальных успехах, касающихся существенных особенностей взаимодействия между излучением и веществом. Так, Морис де Бройль рассказал о том, что им была обнаружена связь между процессами поглощения и испускания, аналогичная той, которая имеет место в оптических спектрах. Кроме того, Милликен доложил о продолжении своих систематических исследований фотоэлектрического эффекта, которые привели к более точному экспериментальному определению планковской константы.

Следующий, четвертый, Сольвеевский конгресс состоялся в 1924 г. и был посвящен проблеме «Проводимости металлов». Обзор тех возможностей, с помощью которых эта проблема могла бы быть рассмотрена на основе принципов классической физики, был дан Лоренцом. Доклады о новых экспериментальных исследованиях были сделаны такими специалистами, как Бриджмен, Камерлинг-Оннес, Розенгейм и Холл; теоретический аспект проблемы был изложен главным образом Ричардсоном, который попытался применить квантовую теорию.

Конгресс 1927 года, темой которого были «Электроны и фотоны», открылся докладами Л.Брэгга и А.Комптона о новых обширных экспериментальных исследованиях, относящихся к рассеянию высокочастотного излучения электронами. За этими докладами следовали сообщения Луи де Бройля, Борна и Гейзенберга, а также Шредингера, о успехах, касающихся последовательной формулировки квантовой теории. На этом конгрессе вспыхнула дискуссия между Бором и Эйнштейном. «Эйнштейн принципиально возражал против отказа от детерминистического описания; он оспаривал наши аргументы, допуская возможность более точного учета взаимодействия между атомными объектами и измерительными приборами. Наши доводы, обосновывающие безнадежность этой перспективы, не убедили Эйнштейна, и он вновь вернулся к этой проблеме на следующем конгрессе. Однако эти дискуссии вызвали дальнейшие исследования проблем анализа и синтеза в квантовой физике, а также их аналогов в других областях человеческого знания, в которых обычная терминология привлекает внимание, к условиям, при которых производится опыт» [1, с.747].

Шестой Сольвеевский конгресс состоялся в октябре 1930 г. На нем после кончины Лоренца впервые председательствовал П.Ланжевен. Темой конгресса были «Магнитные свойства вещества». Конгресс открылся докладом Зоммерфельда о магнетизме и спектроскопии. Ван-Флек доложил о последних резуль-

татах по исследованию вариации магнитных моментов в семействе редкоземельных элементов и их теоретической интерпретации. Ферми сделал доклад о магнитных моментах атомных ядер, для которых следовало выяснить причину появления сверхтонкой структуры спектральных линий. Общий обзор быстро возрастающих экспериментальных данных о магнитных свойствах вещества был сделан в докладах Кабреры и Вейса, которые рассмотрели уравнение состояния ферромагнитных материалов, охватывающее скачкообразные изменения свойств таких веществ при определенных температурах, аналогичных точке Кюри. Исчерпывающее изложение теоретической трактовки магнитных явлений было дано на конгрессе в докладе Паули. О перспективах, которые современное развитие экспериментальной техники раскрыло для дальнейших исследований магнитных явлений, доложили на конгрессе Коттон и Капица.

На этом конгрессе с новой силой вспыхнула дискуссия между Эйнштейном и Бором. Эйнштейн привел новые аргументы, с помощью которых он стремился опровергнуть принцип неопределенности, используя эквивалентность энергии и массы, вытекающую из теории относительности. Эта проблема, наиболее выразительно подчеркнувшая необходимость ясного различения в квантовой физике между объектами и измерительными приборами, оставалась на протяжении ряда лет предметом оживленных споров, особенно в философских кругах.

Седьмой Сольвеевский конгресс, состоявшийся в октябре 1933 г., был посвящен теме «Структура и свойства атомного ядра». Конгресс был очень представительным, председательствовал Ш.Лапжевен. В работе конгресса принимали участие Э.Резерфорд, Н.Бор, М.Склодовская-Кюри, Дж.Чедвик, П.Блэккет, Дж.Кокрофт, В.Боте, В.Гейзенберг, Э.Предингер, В.Паули, Э.Ферми, Л.де Бройль, П.Дирак и другие физики. От советских ученых в конгрессе принимал участие А.Ф.Иоффе. На конгрессе большое место заняли выступления сотрудников Кавендишской лаборатории во главе с Резерфордом. Кокрофт доложил о новых экспериментальных результатах, подтверждающих эйнштейновскую формулу для соотношения между энергией и массой. Резерфорд сообщил об экспериментах, доказывающих существования неизвестных до того времени изотопов водорода и гелия с атомными массами 3. Лоуренс доложил о самых последних исследованиях группы в Беркли. Об открытии нейтрона доложил Д.Чедвик, об открытии процессов β -распада с испусканием как положительных, так и отрицательных электронов доложили Ф.Жолли и И.Кюри. Блеккет изложил историю открытия позитрона и его интерпретацию в рамках релятивистской теории электрона Дирака. Гамов сделал доклад об интерпретации спектров гамма-излучения, опирающейся на его теорию спонтанного и индуцированного альфа-излучения и протонной эмиссии и их связь с тонкой структурой спектров β -излучения. Вопрос о структуре и стабильности атомного ядра в целом рассматривался в докладе Гейзенберга. Он считал, что явление β -распада должно рассматриваться как доказательство рождения положительных или отрицательных электронов и нейтрино при высвобождении энергии, сопровож-

дающем превращение нейтрона в протон, и наоборот. Центральной фигурой на Сольвеевском конгрессе 1933 года был Резерфорд, принимавший активное участие во многих дискуссиях.

Политические события, приведшие ко второй мировой войне, на многие годы нарушили регулярные сессии Сольвеевских конгрессов; они были возобновлены только в 1948 г.

Восьмой конгресс был посвящен проблеме «Элементарные частицы». Пауэлл доложил о результатах, достигнутых им с сотрудниками в Бристоле, которые систематически исследовали треки на фотопластинках, подвергавшихся действию космического излучения, а также изучали эффекты соударений быстрых нуклонов, полученных на гигантском циклотроне в Беркли. Такие соударения непосредственно приводили к рождению так называемых π -мезонов, которые в последующем распаде с испусканием нейтрино превращаются в μ -мезоны. На конгрессе возникло общее убеждение, что физика стоит перед началом эпохи, когда потребуются новые теоретические взгляды.

В целом, Сольвеевский институт и организованные им конгрессы сыграли большую роль в развитии науки. Тематика конгрессов всегда посвящалась наиболее животрепещущим проблемам физики, например, 11 Сольвеевский конгресс в 1958 г. был посвящен космологии, в 1978 г. тема конгресса «Порядок и флуктуации в равновесной и неравновесной статистической механике», сам конгресс был целиком посвящен проблемам самоорганизации – проблемам зарождающейся науки синергетики. И хотя в послевоенный период Сольвеевские конгрессы канули в лету, но мнение Сольвеевского института было всегда очень весомо и способствовало развитию и финансированию европейской науки, в том числе и науки, развивающейся в России.

Время работы Сольвеевских конгрессов было эпохой величайших перемен в физике, эпохой становления теории относительности и квантовой теории, зарождения физики ядра и физики элементарных частиц. Остро вставали многие философские вопросы, обсуждались конфликтные ситуации, в частности, между старшим поколением ученых и молодежью. К тому же была пора, когда политический климат делался все более напряженным: зарождался фашизм, угрожал милитаризм, тревожил антисемитизм. Тем не менее, конгрессы продолжали проходить и вносить в науку неоценимый вклад.

Литература:

1. Бор Н. Сольвеевские конгрессы и развитие квантовой физики // Успехи физических наук, 1967. – Т. 91, вып.4. – С.737-753.

2. Суворов С.Г. О значении довоенных Сольвеевских конгрессов по физике (К публикации перевода послания Н. Бора 12-му Сольвеевскому конгрессу в Брюсселе в октябре 1961 г.) (Из истории физики) // Успехи физических наук, 1967. – Т. 91, вып.4. – С.735-736.

3. Цит. по: Кудрявцев П.С. История физики. Т.III. От открытия квантов до квантовой механики. М.: Просвещение, 1971. – С.172.
4. La structure de la matiere. P.: Gauthier-Villars, 1921, с.103-112.
5. См., например: Мендельсон К. На пути к абсолютному нулю. М.: Атомиздат, 1971. – С.128.

К.т. н. Ахмадова Х.Х.

Грозненский государственный нефтяной технический университет, Россия

К.х.н. Сыркин А.М.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия

Д.т.н. Махмудова Л.Ш.

Грозненский государственный нефтяной технический университет, Россия

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ВИСБРЕКИНГА

Термический крекинг в XX веке открыл эру химической переработки нефти. Начало его промышленного применения было заложено патентом № 1049667, заявленным первым президентом компании «Стандард Ойл Индиана» Вильямом Бартоном в США 3 июля 1912 года и выданным 7 января 1913 года [1].

Это был первый деструктивный процесс, позволивший увеличить выход светлых продуктов из нефти и получить сырье для зарождавшейся нефтехимической промышленности. Именно благодаря этой системе жидкофазного термического крекинга, мир обязан производством громадного количества бензина из тяжелых нефтяных продуктов и экономией сотен млн. тонн нефти.

В отечественной нефтепереработке процесс термического крекинга получил промышленное применение лишь с 1928 года, несмотря на то, что Россия имела приоритет на этот процесс.

За 100-летний период своего применения в нефтеперерабатывающей промышленности процесс термокрекинга постоянно изменялся, совершенствовался, реконструировался и модернизировался.

До середины 1950-х годов термический крекинг был основным бензинопроизводящим процессом в СССР.

В 1960-е годы значительное развитие процесса каталитического крекинга привело к падению значения термического крекинга как основного вторичного процесса производства бензина, но с 1970-х годов возросла его значимость в форме легкого термокрекинга (висбрекинга) для получения котельных топлив.

Как сравнительно простой и не требующий разработки специального дорогостоящего оборудования, процесс висбрекинга стал широко применяться на нефтеперерабатывающих заводах отрасли в 1970-е годы и является по настоя-